

<http://rg.ru/2015/08/03/grinberg.html>

Российская Газета

Федеральный выпуск № 6740 (169), 3 августа 2015 года

Точка зрения

Не там ищем

Академик Руслан Гринберг: За счет бедных выходить из кризиса аморально и безграмотно

Директор Института экономики РАН Руслан Гринберг

Ради выхода из кризиса Минфин снова предлагает ограничить индексацию пенсий. По мнению финансистов, необходимо "затянуть пояса" ради инвестиций и роста экономики в будущем.

Можно ли экономить на пенсионерах, у которых это "будущее" вообще-то может и не наступить? Чем чреват такой подход и есть ли ему альтернативы? Ответы на эти и другие вопросы "Российская газета" искала вместе с Русланом Гринбергом, членом-корреспондентом РАН, директором Института экономики РАН.

Руслан Гринберг: Намерение отказаться от индексации пенсий по фактическому, а значит двузначному темпу инфляции и ограничиться их увеличением на 5% - это беспрецедентный шаг в новейшей российской истории, и шаг ошибочный в экономическом и политическом отношении.

Судьба пожилых людей в сегодняшней России и без того незавидна. А символическая индексация пенсий настолько обесценит покупательную способность пенсионеров, что впору говорить о высокой вероятности их скачкообразного массового перехода из зоны бедности в зону нищеты. Как говорила моя бабушка, "сначала мы были бедными, а потом нас обокрали".

Все последние годы, включая даже кризисные 2009 - 2010, правительство находило средства для индексации пенсий на коэффициент, даже превышающий инфляцию. Пусть немного, но все же выше...

Руслан Гринберг: Здесь уместно заметить, что, так сказать, "пенсионерская" инфляция, то есть динамика стоимости тех товаров и услуг, на потребление которых идет львиная доля доходов пожилых людей, а это еда, квартплата и лекарства, как правило, заметно опережает уровень официальной инфляции.

Поэтому такой подход к индексации пенсий был абсолютно оправдан.

Сейчас же обязательных дополнительных трат становится больше: вводятся платежи на капитальный ремонт, новый налог на имущество. Правда, от последнего пенсионеры пока освобождены. Но вот налог на землю, который регулируют местные власти, сейчас резко вырос, а его платят все. Так что в действительности реальные доходы пожилых россиян в ближайшей перспективе должны снизиться сильнее, чем у остальных граждан страны.

Да, вы правы, справедливости ради нужно подчеркнуть, что на протяжении последних десяти лет материальное положение пенсионеров постепенно улучшалось. Но, с другой стороны, росло и неравенство доходов в стране. Благополучие богатых в так называемые тучные годы увеличивалось намного быстрее, чем у малоимущих слоев населения.

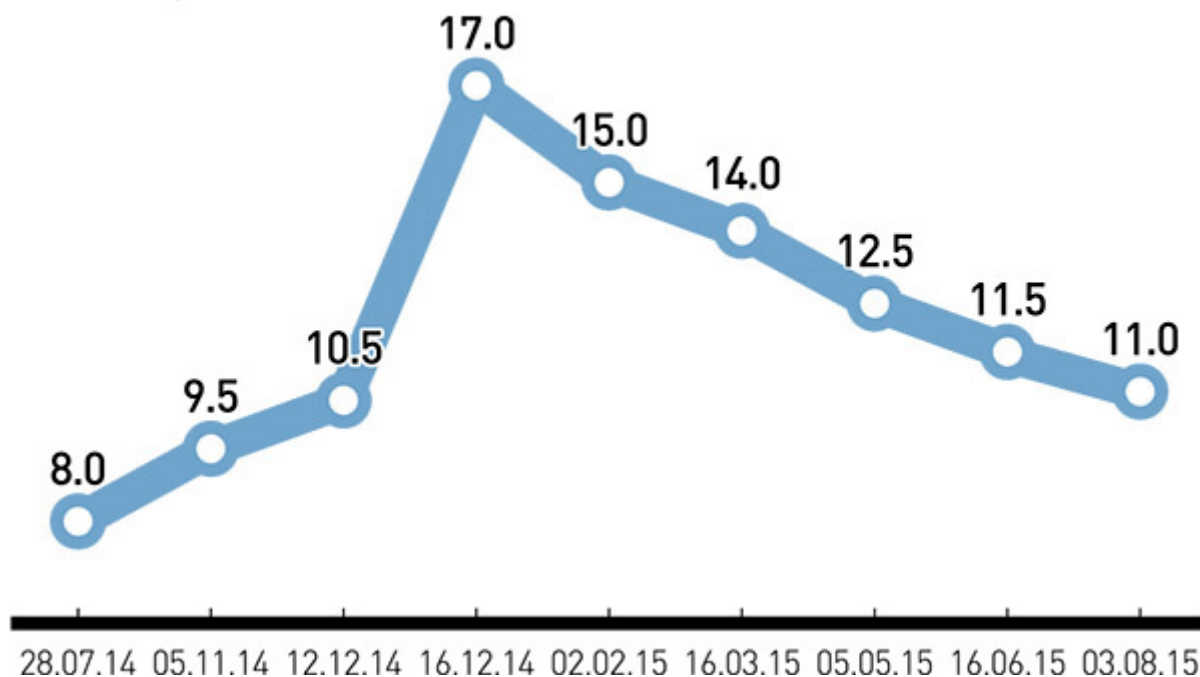
Поэтому можно утверждать, что если недавно мы шли по пути преодоления "абсолютного обнищания" пожилых, то теперь этот позорный феномен может вновь вернуться. А с этим согласиться никак нельзя ни обществу, ни политикам, ни правительству.

В качестве защиты порой предлагаются давно забытые "крайние" меры - например, в минпромторге обсуждали идею ввести продовольственные талоны для пенсионеров с доходом ниже прожиточного минимума.

Руслан Гринберг: Вообще-то сокращение бедности среди пенсионеров произошло не только в результате постепенного повышения пенсий, индексируемых на основе роста заработной платы, но и с помощью введения "защитного механизма" - системы социальных доплат к пенсии.

КАК МЕНЯЛАСЬ КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА В РОССИИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД, %

Источник: ЦБ РФ

Инфографика: Мария Пахмутова/ Ирина Невинная

Напомню: начиная с 2010 года неработающие пенсионеры, чьи пенсии не дотягивают до прожиточного минимума, получают социальную доплату. Ее получают все, у кого общая сумма материального обеспечения (денежный доход плюс льготы) ниже прожиточного минимума пенсионера в регионе его проживания. Если региональный прожиточный минимум выше среднего по России, доплачивают сами регионы. Если ниже, то доплата производится из федеральных источников до уровня прожиточного минимума по России.

Фактически такой механизм социальной поддержки позволяет вывести из зоны риска нищеты 5 миллионов неработающих пенсионеров. И как бы мы ни критиковали сам показатель прожиточного минимума (то, что он не учитывает потребности в лекарствах, медицинской помощи, услугах транспорта, ЖКХ), тем не менее он исчисляется по текущим ценам в каждом регионе, то есть реально испытывает инфляционное давление.

В таких условиях отказ от полной индексации пенсий неизбежно приведет к существенному росту числа пенсионеров с дефицитом денежного дохода против прожиточного минимума. Соответственно увеличится число претендентов на обязательные социальные доплаты как на федеральном уровне (из ПФР), так и на региональном (из бюджетов регионов).

Таким образом, эффект финансовой экономии, получаемый за счет отказа от индексации по фактической инфляции, будет в значительной мере обесценен. В сущности, произойдет перекалывание расходов из одного кармана в другой.

Это экономический эффект. Но ведь есть еще социальные последствия...

Руслан Гринберг: Конечно. Сомнительная экономия на расходах неизбежно нанесет политический урон, связанный со снижением доверия к государству, которое едва-едва начало укрепляться во второй половине 2000-х годов и немало способствовало выходу из кризиса 2008 года.

Многие эксперты говорят: ограничивать доходы населения нельзя, это снижает покупательную способность и тормозит экономический рост. Вы с этим согласны?

Руслан Гринберг: Снижение доходов пенсионеров - это фактор существенного сдерживания потребления, причем потребления преимущественно российских продуктов и товаров. В итоге неизбежно получим сдерживание роста их производства со всеми вытекающими отсюда последствиями для столь желанного процесса импортозамещения.

Вообще, в условиях вялой экономической активности всякого рода мероприятия по "затягиванию поясов" в рамках политики строгой экономии однозначно ведут к закреплению стагнации и дальнейшему удушению предпринимательского климата.

Через это проходили развитые страны. А мы собираемся наступить на те же грабли?

Руслан Гринберг: Россия не может быть исключением из этого универсального правила.

Здесь уместно сослаться на недавний доклад МВФ, в котором эмпирически доказано, что экономика идет на подъем, когда растут доходы именно бедной части населения. Увеличение на 1% доходов наиболее состоятельных 20% населения ведет к сокращению ВВП на 0,1%; а когда на тот же один процент вырастают доходы наименее состоятельных 20% населения, ВВП страны увеличивается на 0,4%. Доклад был составлен на основе четырехлетних наблюдений в 150 странах.

Поясните, почему так происходит? Потому что богатые, условно говоря, покупают яхты и бриллианты, а бедные - хлеб, молоко и овощи?

Руслан Гринберг: Все очень просто. Увеличение доходов в нижних децилях (наиболее бедных слоях населения), как правило, не накапливается, а расходуется практически сразу после их получения. Поэтому расширение программ соцвыплат малообеспеченным может стать важным механизмом преодоления экономического спада и восстановления экономики.

Этот механизм был успешно использован в некоторых латиноамериканских странах, прежде всего в Бразилии. Эту особенность отмечал в свое время еще Джон Мейнард Кейнс в своей знаменитой работе "Общая теория занятости, процента и денег".

Таким образом, совершенно очевидно, что отказ от полноценной компенсации пенсий в стране не самый лучший способ оздоровления государственных финансов.

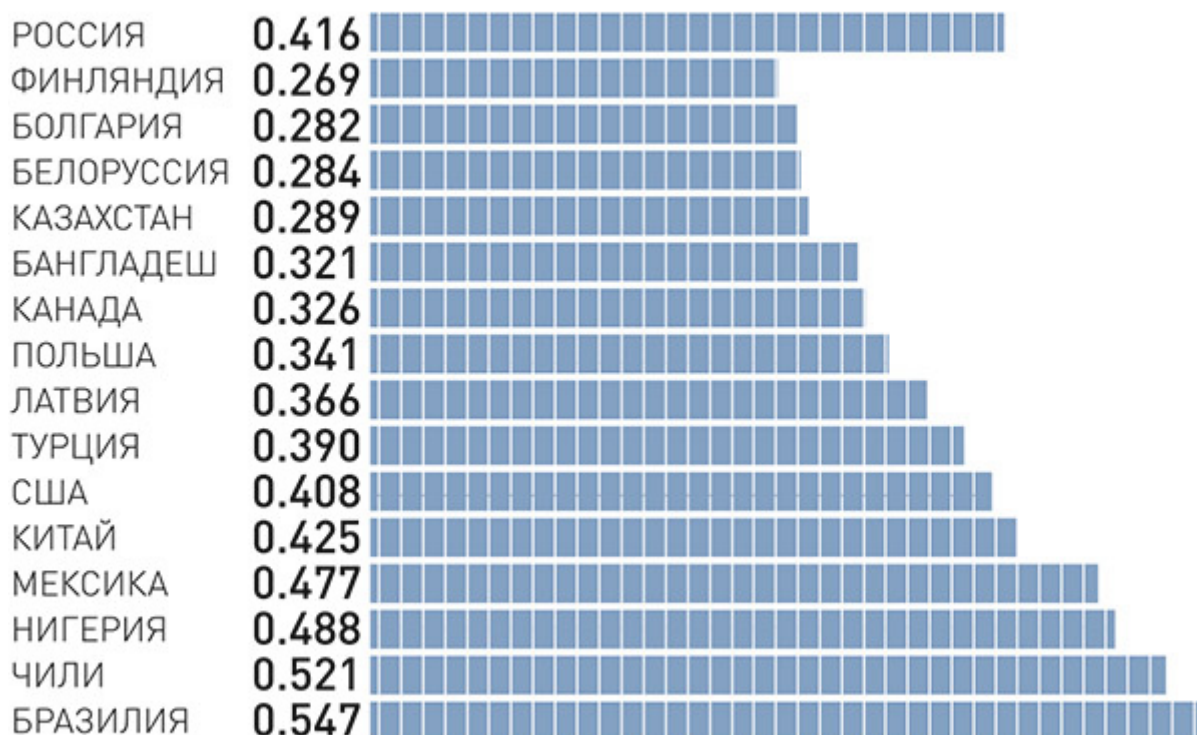
Если бюджетных средств не хватает, значит, надо экономить на чем-то другом? Или искать иные решения?

Руслан Гринберг: Стоит поискать и найти другие резервы экономии бюджетных средств не только на ухудшении положения социально слабых граждан. Может быть, имеет смысл отказаться от запуска новых проектов и программ, которые к тому же часто предлагаются в весьма сыром, недоработанном виде и плохо согласуются с жесткими финансовыми реалиями сегодняшнего дня.

Продолжение финансирования накопительного компонента пенсионной системы, который не показал своей эффективности за прошедшие более чем 10 лет, механизм которого пока не отработан, это типичный пример того, как не надо тратить государственные деньги. Накопительная система нарушает права застрахованных лиц, так как корректировка пенсионных прав сильно отстает от инфляции, граждане не включены в процесс формирования накопительных пенсий, реально в ней не заинтересованы, пенсионные накопления не стали источником экономического роста.

УРОВЕНЬ РАССЛОЕНИЯ В ДОХОДАХ В РАЗНЫХ СТРАНАХ (КОЭФФИЦИЕНТ ДЖИНИ*)

Источник: Россия и страны мира, статистический сборник Росстата.

* Коэффициент Джини («индекс справедливости») показывает уровень расслоения общества по доходам богатых и бедных. Чем ближе индекс к единице – тем выше расслоение

Инфографика: **Мария Пахмутова/ Ирина Невинная**

А если говорить о доходах бюджета? Их можно увеличить?

Руслан Гринберг: Можно найти и новые (или хорошо забытые старые) источники пополнения ресурсов бюджетной системы. К их числу относится прежде всего возврат к прогрессивному подоходному налогу, пусть даже для начала с введением более низкой шкалы дифференциации, чем та, которая обычно применяется в цивилизованных экономиках.

Мне кажется, что наступило время, когда богатые должны доказать свой реальный патриотизм, принять большее участие в решении проблем и народа России, создавшего их состояния.

В Global Wealth Report (октябрь 2012 года) Россия заняла первое место в мире среди крупных стран по неравенству распределения богатства! По оценкам авторов, на долю самых богатых 1% россиян приходится 71% всех личных активов в России. Для сравнения: в следующих за Россией (среди крупных стран) по этому показателю Индии и Индонезии 1% богачей владеет 49% и 46% всего личного богатства. В мире в целом этот показатель равен 46%, в Африке - 44%, в США - 37%, в Китае и Европе - 32%, в Японии - 17%.

Россия лидирует в мире и по доле самых состоятельных 5% населения (это 82,5% всего личного богатства страны), и самых состоятельных 10% населения (87,6%).

Особенно поражают заработки в крупных госкомпаниях на фоне их производственной неуспешности. И то, как это противоречит данным Росстата об увеличении числа бедных. Напомню, в первом квартале 2015 года против соответствующего периода 2014 года рост стремительный, с 20 до 23 миллионов человек!

Но у нас самая состоятельная часть общества одновременно принадлежит и к властной элите, людям, принимающим решения. Вы считаете, что в таких условиях есть шанс изменить законодательство?

Руслан Гринберг: Безусловно, наведение порядка в расходах, мобилизация средств богатых граждан с помощью прогрессивного налога, ограничение зарплат высокооплачиваемых чиновников и функционеров гораздо более сложное дело, чем социальные изъятия у российского населения, не имеющего практики ни лоббизма, ни сопротивления негативной социальной политике властей. Но действительное преодоление кризиса, безусловно, потребует отказа от узкоклассовых интересов и подходов к управленческим решениям. Не следует ли именно это считать патриотизмом?

Конечно, для этого нужна сильная политическая воля. Некоторые подвижки в этом направлении намечаются: недавно прозвучали предложения ограничить льготы и привилегии госслужащих, началась дискуссия об их пенсионном обеспечении.

Но другие меры очень настораживают, так как носят антисоциальную направленность. Как иначе можно квалифицировать установку на так называемые структурные реформы, которые приводят к коммерциализации образования, здравоохранения, культуры и науки? Граждане России, уверен, достойны лучшей судьбы, чем возвращение в первозданный архаичный капитализм XVIII - XIX веков.

"Российская газета" - Федеральный выпуск №6740 (169)